

Чэн И мгновенно онемел.

К счастью, звонок телефона прервал неловкую паузу:

— Алло? Да... Я понял. Не пускайте их сюда... Ладно. Ничего, я сам разберусь.

Положив трубку, Чэн И нахмурился.

Сан Цзинлэ с тревогой посмотрел на него и, немного помедлив, всё же спросил:

— С тобой всё в порядке?

Эти слова вернули Чэн И в действительность. Он резко встал:

— Всё нормально. Я ненадолго выйду, скоро вернусь.

— У молодого господина Чэн талантов хоть отбавляй, только вернулся в страну, а уже в новостях, — язвительно произнесла женщина лет тридцати-сорока.

Гу Цзэчжи, стоявший рядом, едва осмеливался дышать, лишь с виноватым видом смотрел на Чэн И. Тот, понимая, что ситуация ставит Гу Цзэчжи в неловкое положение, сказал:

— Иди, займись своими делами.

Гу Цзэчжи, словно получив помилование, поспешно ретировался.

Только сумасшедший мог бы оставаться в одной комнате с этой психически неуравновешенной женщиной.

Чэн И не был сумасшедшим, он просто не имел выбора.

— Посмотри! Посмотри, что тут написано! — женщина, с ярко-красным лаком на ногтях, размахивала газетой. — «Старший сын семьи Чэн только вернулся, а уже замешан в смерти?», «Не любит наряды, любит оружие: господин Чэн тайно госпитализирован с женщиной!» Ты посмотри! Что это такое?

Чэн И, хмурясь, смотрел на газету, размышляя, кто же мог выдать эту информацию.

— Что? Тебе нечего сказать? — женщина, видя молчание Чэн И, разозлилась ещё сильнее.

— Нечего сказать. Всё, что там написано, — правда, — спокойно ответил Чэн И.

— Ты! Ты хочешь меня свести с ума! — она швырнула газету на пол. — Я тебе столько девушек из знатных семей представляла, а ты ими не интересуешься! Ты предпочитаешь мужчин! Как ты можешь так поступать с матерью? Она родила тебя не для того, чтобы ты развлекался с мужчинами!

— Не упоминай маму! — вдруг резко выкрикнул Чэн И, до этого сохранявший спокойствие.

Женщина вздрогнула, осознав свою оплошность, и, запинаясь, проговорила:

— Я... ты... в любом случае, так поступать нельзя!

Чэн И не ответил.

Возможно, женщина поняла, что слишком разошлась, и теперь старалась сдерживать свои эмоции, смягчив голос:

— Сяо И, я не хочу тебя упрекать. Ты только вернулся, а уже распространились слухи о твоих... предпочтениях. Теперь твоя репутация под угрозой, какая порядочная девушка захочет выйти за тебя?

Чэн И нахмурился:

— Это не ваше дело, тётя Хун.

Тётя Хун застыла, затем с трудом выдавила улыбку:

— Как это не моё дело? Самое большое желание твоей матери — чтобы ты женился, завёл детей и прожил спокойную жизнь. Она... она доверила тебя мне, как я могу не заботиться о тебе?

— А если... мне нравятся мужчины? — спокойно произнёс Чэн И, глядя в глаза тётя Хун.

— Что за чушь! Можешь злиться на меня, но такие вещи нельзя говорить просто так, — с трудом выдавила она.

В голове Чэн И внезапно возник образ спящего Сан Цзинлэ, и его лицо почему-то смягчилось:

— Если бы она была здесь, она бы не стала спрашивать, нравятся мне мужчины или женщины.

— Так что, тётя Хун, больше не вмешивайтесь. И не представляйте мне девушек из знатных семей, мне это не нужно. У меня уже есть тот, кого я люблю.

Тётя Хун застыла с каменным лицом, её губы несколько раз открывались и закрывались, но в итоге она так и не нашла слов.

— Время не рано, тётя Хун, пора возвращаться, — хотя до полудня было ещё далеко, слова Чэн И звучали как недвусмысленный намёк на уход.

Тётя Хун, видя, что ничего не добилась, лишь фыркнула и, с надутым лицом, схватила сумку и ушла.

После её ухода Чэн И не покинул комнату отдыха. Через некоторое время в дверь заглянул Гу Цзэчжи.

Чэн И бросил на него взгляд, Гу Цзэчжи ухмыльнулся:

— Брат И, ты в порядке?

Каждый раз, встречаясь с той женщиной, Чэн И портил себе настроение, а она, несмотря на это, всё время старалась быть рядом с ним. С самого детства, в любых делах, касающихся Чэн И, она всегда вмешивалась.

Чэн И, однако, ответил невпопад:

— Как он?

— Он? — Гу Цзэчжи сначала опешил, затем резко осознал. — А, ты про Сан Цзинлэ? Врач

только что сделал укол, теперь он спит.

Чэн И, услышав это, снова нахмурился:

— Опять укол?

Гу Цзэчжи, увидев его реакцию, невольно закатил глаза и пожал плечами:

— Ну пожалуйста, врачи знают, что делают, ладно?

Чэн И кивнул, не говоря ни слова.

Гу Цзэчжи, наблюдая за его выражением лица, осторожно спросил:

— Слушай, брат И, ты правда... к этому парню что-то чувствуешь?

На этот раз Чэн И ответил, приподняв бровь:

— А что, нельзя?

Гу Цзэчжи с трудом сглотнул:

— Не... не может быть! Я никогда не слышал, чтобы ты интересовался мужчинами...

Чэн И проигнорировал его удивление и просто сказал:

— Я сначала вернусь домой, возьму кое-что. Ты оставайся здесь и присматривай за ним. Если он проснётся, а я ещё не вернусь, проследи, чтобы он поел.

Сказав это, Чэн И оставил ошеломлённого Гу Цзэчжи и ушёл, не обращая внимания на его возгласы вслед.

После возвращения в страну Чэн И не жил в семейном доме, а поселился в трёхкомнатной квартире в центре города, которую когда-то приобрела его мать.

В детстве мать даже некоторое время жила с ним в этой квартире, которую сама обустроила. Время, проведённое здесь, хоть и было недолгим, оставило глубокий след в памяти Чэн И.

Прошлой ночью Сан Цзинлэ, естественно, не был доставлен в это место, которое Чэн И называл «домом». Но сегодня, войдя, Чэн И невольно представил, как бы выглядел Сан Цзинлэ в этом доме.

Чэн И собрал несколько вещей, взял ноутбук. Полил растения у окна, даже сменил воду в аквариуме с золотыми рыбками, и только потом неспешно открыл дверь.

Как и ожидалось, за дверью его уже ждали. Человек, увидев Чэн И, слегка поклонился:

— Молодой господин, господин отец велел вам сегодня обязательно вернуться домой.

Чэн И, казалось, уже ожидал этого, и, не выражая ни согласия, ни несогласия, произнёс:

— Поехали.

Человек облегчённо вздохнул. Ходили слухи, что молодой господин, хоть и холоден, никогда не доставляет проблем слугам. Видимо, это правда...

Вернувшись в родовое поместье семьи Чэн, Чэн И даже не стал разбирать вещи, сразу направился в задний сад. Тот, кто его искал, как и ожидалось, сидел в саду, с чайником на столике рядом.

Отец Чэн И, увидев его, не выразил никаких эмоций, просто произнёс:

— Вернулся, — как будто это был обычный визит, а не первая встреча после возвращения сына в страну.

Чэн И тоже не хотел ничего лишнего:

— Ты хотел что-то сказать?

Отец, словно не услышав вопроса, сказал:

— Садись, выпей со мной чаю.

— У меня дела. Что ты хотел? — Чэн И не двинулся с места.

Отец нахмурился:

— Занят своим маленьким любовником?

Чэн И усмехнулся:

— А ты, когда был с мамой, тоже был с любовницей?

— Наглец! — отец взорвался от гнева.

Чэн И промолчал, его взгляд был полон насмешки.

Через несколько минут отец произнёс:

— Завтра же выходи на работу.

— Насчёт этого, — медленно произнёс Чэн И, — боюсь, вы будете разочарованы.

— Что ты имеешь в виду? — отец нахмурился.

— Я не собираюсь работать в корпорации Чэн, — сказал Чэн И. — Кстати, раз уж мы сегодня встретились, я хочу кое-что сказать.

— И мою жизнь, и мою карьеру, прошу тебя, не трогай.

— Ведь это моё дело, не так ли?

.....

Когда Чэн И вернулся в палату, Сан Цзинлэ уже покорно пообедал и играл с Гу Цзэчжи в игру «кто кого пересмотрит».

Увидев Чэн И, Сан Цзинлэ сразу же рефлекторно спросил:

— Ты поел?

Сказав это, он сам покраснел.

Чэн И внутренне посмеялся, но на лице сохранил серьёзность:

— Ещё нет, ты хочешь меня угостить?

— А? — Сан Цзинлэ опешил, затем, не задумываясь, выпалил:

— У меня ещё немного осталось, хочешь?

Гу Цзэчжи с выражением ужаса на лице, Сан Цзинлэ тоже понял, что сегодня он всё время ведёт себя глупо. Но Чэн И, к его удивлению, спокойно сказал:

— Хорошо, а что ты ел на обед?

<http://bllate.org/book/16468/1494981>